

Надежда Челидова

Плюшевый Дилма

Надежда Нелидова

Плюшевый Дима

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нелидова Н.

Плюшевый Дима / Н. Нелидова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-1-38-787963-2

Что это я всё о женщинах, да о женщинах? Мужчины ведь тоже люди. Взгляните на нашего героя холостяка глазами его пушистого питомца. Всем хорош хозяин, если бы не приходящие женщины. Они «пытались обжить, пометить, застолбить территорию. Шлындали туда-сюда, опаживая кота полами халатов, оглушительно стреляя каблуками домашних туфель. Исправно теряли в спальне заколки, клипсы, патрончики с помадой. Кот потом лапкой загонял их под софу или шкаф. Он-то знал, что напрасно гости примеряли на себя роль будущих хозяек. Что Димины мягкость и плюшевость – ой как обманчивы. Что Дима поцелует их и захлопнет за ними дверь – навсегда. Впрочем, кот выделял среди них одну, непохожую на других... Против её постоянного присутствия он, пожалуй, не имел бы ничего против».... Ну вот, начинаешь писать о мужчине – а получается всё равно про женщину. Потому что мужчина без женщины – это так нудно, плоско, пресно...

ISBN 978-1-38-787963-2

© Нелидова Н.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Надежда Нелидова Плюшевый Дима

...Телевизионная студия. В центре – крохотный пятачок-подиум. На нём продавленные диванчики. Задник – пыльная, в жирных пятнах, драпировка из дешёвой ткани.

Приглашённые участники реалити-шоу, новички всегда удивляются: неужели на популярном канале «ТриллерСон» не нашлось денег на нормальную обстановку?

Перед зрительными рядами выстроились высокие неудобные стульчики – такие стоят в барах. На стульях сидят приглашённые звёздные эксперты, сиротливо болтают в воздухе ножками. Только слюнявчиков и тарелок с манной кашей не хватает. А нечего звездить, сразу сбивает спесь.

Сзади полукругом теснятся неудобные деревянные скамеечки для аудитории: её составляют в основном молоджавые пенсионерки. По случаю съёмок они нацепляют всю имеющуюся бижутерию и делают в парикмахерских чудовищные, жёсткие от лака начёсы а-ля 80-е. Присутствуют странные, размытые мужчины средних лет, в обвисших пиджаках или вязаных кофтах.

Требование к массовке одно: чтобы не обливались литрами китайской туалетной воды, не опрыскивались кубометрами дезодорантов с ароматом хлорофоса. Несколько раз приходилось вызывать скорую и увозить из зала очередного аллергика с отёком Квинке».

* * *

Когда Дима ещё не имел отношения к телевидению, его всегда интересовало: откуда берутся статисты в реалити-шоу? Пенсионерки – понятно, маются от безделья.

А молодые? Не хватило 500 рублей на хлеб? Шли мимо и замёрзли, зашли погреться?.. Легко ли: по шесть-восемь часов натирать мозоли на отполированных деревянных скамьях, зарабатывая геморрой? Как болванчикам, по знаку режиссёра в нужном месте негодуяще или одобрительно мычать: «О-о-о», «У-у-у», «Ы-ы-ы». За отдельную плату выкрикивать с места реплики-заготовки – для этого ассистент режиссёра загодя раздаёт «активистам» бумажки-напоминки.

Как-то Дима зашёл к редактору – а там крик, скандал. Оператор, ради прикола, сделал занятный кадр: в самом заднем ряду сладко спала черноволосая девушка в наушниках. Голова запрокинута назад, рот открыт, по щеке течёт слюнка. И это в прямом эфире, в самый накал страстей на сцене!

Оператора, любителя приколов, лишили премии, чтоб впредь неповадно было. Кто-то вспомнил, что девицу эту, любительницу покемарить, уже ловили на месте преступления: тоже заснула, даже пустила храпоток, растолкали соседки. Вроде, охране приказали её не пускать – а она снова, вот она. Может, ей ещё диванчик прикажете для удобства разложить? Нашла себе ночлежку: сухо и тепло, да и приплачивают.

Виновница переполоха сидела в углу с несчастным, зарёванным лицом. Бормотала, что случайно, что больше никогда... Горестно покрасневшие бровки, подтёки туши на худых щеках, опухший носик, чебурашкины уши... Особенно по-детски оттопыренные ушки поразили, тронули Димино сердце.

В коридоре он дал ей свой носовой платок. Довёл незнакомку до дамской комнаты, чтобы привела себя в порядок.

По дороге к проходной девушка, прерывисто вздыхая как ребёнок, рассказала о себе. Что работает кассиром в круглосуточном супермаркете, два через два дня, по двенадцать часов. Мечтает поступить в колледж искусств, копит деньги на учёбу. Приходится подрабатывать ночной посудомойкой в баре. Отца нет. Мама «ведёт асоциальный образ жизни», приводит мужчин. Превратила дом в квартиру красных фонарей. Спать, по сути, нигде.

Ей удалось попасть в массовку. Вот, улучив минутку, она и приспособилась незаметно подрёмывать в зрительном зале. Охранники пока жалеют, пропускают.

– А вы в следующий раз наденьте тёмные очки и подопритесь локтем, эдак глубокомысленно, – посоветовал Дима, хотя не должен был этого делать. – Будет не так заметно. А я вам сделаю годовой пропуск. Вас как зовут?

Девушка сказала: «Таня».

* * *

Главное действующее лицо на сцене – разумеется, звёздный ведущий. Живчик и попрыгунчик, будто ему в одно место вставили пружинку, причём острым концом внутрь.

Абсолютно все действия: что следует говорить, куда и как повернуть голову, когда вскочить – а когда присесть, в каком месте повисить или понизить голос – ему наговаривает невидимый микрофон. Иногда раздражённо рывкает в ухо: «Ну ты, звезда – п...да! Дал же Бог кретина!».

Но откуда, из какого небытия материализовались ведущие – сие тайна есть великая, покрытая непроглядным мраком. Факт остаётся фактом: вчера ещё сами по ту сторону экрана, зрителишки, песчинки, букашки, микробы, ничтожества, ноль, никто и звать никак – а сегодня везунчики, выпрыгнули из небытия, выскочили как чёртики из табакерки, рассыпались мелким бесом.

Кто был никем ни кем, тот станет всем – это о ТВ. Засветились на голубом экране – а утром проснулись знаменитыми. Автографы, интервью, глянцевого журналы, на улице узнают. Самые ушлые бросались ковать железо пока горячо: делать на популярности бабло.

А на чём ещё зиждется этот мир? На тщеславии и на деньгах – и не надо ля-ля про добро и красоту. Оставим эти сентенции Достоевскому и рефлектирующим неудачникам.

* * *

Дима писал для канала «ТриллерСон» сценарии для шоу и короткометражных фильмов. Скорее, не сценарии – заготовки, питчи. На большее не претендовал – зато и спрос не велик. Его не узнавали в лицо, да ему это и ни к чему было: Дима не любил публичности.

Внимание – это всегда что? Это дискомфорт, вытаскивание из тени, из уединения и тиши, из уютной нагретой норки – на пронизывающие сквозняки, на миллионы оценивающих, ошупывающих тебя праздных, алчных, пожирающих глаз. На непременно обсасывание личной жизни, на тряску нижнего белья. На беспощадный свет софитов: виден каждый прыщик, каждая волосинка, каждая пора, и сальный блеск приходится густо гримировать.

Небрежность – вот главное качество медийных особ.

*Уж лучшие на погост,
Чем в гнойный лазарет
Чесателей корост,
Читателей газет.*

И – зрителей ТВ, добавил бы Дима своё мнение к словам гениальной Марины Ивановны. Фарфоровый бюстик Цветаевой, её прелестная античная головка стояла у него на полке.

* * *

Когда он собрался «на телевидение», знающие люди хмыкали:

– На ТВ? Без денег, без связей? Вазелин с собой прихвати.

– В каком смысле вазелин? – сухо, неприязненно удивился Дима.

– В прямом и переносном, гы-ы!

Вазелин – не вазелин, но. Если бы не престарелая редакторша, случившаяся на его пути... Обратившая на Диму благосклонное внимание, обласкавшая и живо принявшая участие в его судьбе... Пролететь бы ему со своей мечтой о телевидении как фанере над Парижем.

Редакторша была мужеподобная, тощая, страшная. Вылитый Норберт Кухинке: облако голубых, подсинённых волос, длинный узкий нос, кончиком придавивший плоские губы.

Были у старухи странные сексуальные предпочтения – а кто из нас не без слабостей? Дима умел держать язык за замком. Некоторое время его называли «геронтофилом». Дима на дураков не обижался. Как говорится, кличка не туберкулёз – носить можно. Подсохнет и сама корочкой отвалится.

Редакторша тратила на протежируемого Диму личное драгоценное время. Водила по высоким кабинетам, рекомендовала нужным людям. Представляла троюродным племянником из провинции: «Очень талантливый мальчик, сирота». На неё с интересом смотрели, грозили пальцем: «О, Изольда Артуровна, да вы шалунья!».

Дима трепетал от лицемерия небожителей. Ничего не мог с собой в эти минуты поделаться: панические атаки. Сердце прыгало зайцем, прерывался голос, глаза тонули в прозрачных девичьих слезах. Подёрнутые молодым пухом толстенькие щёчки наливались свёкольным соком. Пальцы тряслись так, что не могли ухватить ручку и поставить подпись в нужном месте – куда указывал острый багровый ноготь редакторши...

– Дурашка, – упрекала старуха, когда они внизу в буфете обмывали удачное посещение розовым португальским портвейном. – Это такие же люди, как мы с тобой. Только в тысячу раз подлее.

Рассказывала, как в институте их курс проходил искусство общения с «высокими покровителями». Барышни тоже айкали, мандражировали, падали в обморок.

А надо было всего-то: вообразить визави... раздетыми! То есть, абсолютно голыми, какие они есть на самом деле. Кривоногими, с отвисшими пузами, с дряблыми обабившимися грудами. С неопрятной, торчащей пучками, спутанной седой растительностью под мышками и в промежности.

Вот он сидит перед тобой весь такой важный: фу-ты ну-ты – при регалиях, среди белых и красных телефонов, с золотой авторучкой, с часами в полтыщи (по тем деньгам), в костюме от Бриони. А ты мысленно раздень его да усади на унитаз, хи-хи. Представь его в самых низменных, гнусных обстоятельствах – да в подробностях...

Как, допустим, он час назад сидел на очке. Тужился, пыжился, багровел. Кряхтя, приподнимал морщинистые, отвисшие мешочками ягодицы с отпечатавшимся розовым кругом... Подтирался, придиричиво рассматривал консистенцию выделений... «Фу, гадость!» – пищали барышни и зажимали рты.

О каком трепете после этого может идти речь? Срабатывало стопроцентно.

– Понял, Димочка? Воображение, воображение включай.

Дима старательно включал воображение... Если по правде, мало помогало.

* * *

Однако вернёмся в студию.

«Первым из-за дешёвых картонных декораций, топая кирзачами, выходит дядька-егерь. Собственно, он и затеял всю эту бучу.

Позади расположен серый монитор. В унисон рассказу, на экране постепенно оживают, проясняются картинки: поляны, перелески, секущий дождь. Непогода застигла нашего героя в полях, и он набрёл на домик фермера. Здесь его приютили, обогрели, пригласили отужинать, уложили спать.

Ночью егерь пошёл отлить хозяйское домашнее пиво. Искал нужник и заблудился в крошечных коридорчиках, чуланчиках, чёрт его знает, отсеках каких-то, тупиках. Блуждал в лабиринтах деревенского дома, чертыхался.

Наконец, пошёл наугад, на широкий луч лунного света, бьющего из окна. И в этом призрачном свете увидел сидящее на полу... Господи помилуй, до сих пор *оно* перед глазами! Громадное, жирное шевелящееся *нечто* – впрочем, одетое в кокетливую кружевную ночнушку.

Существо гукнуло, скакнуло и неожиданно проворно на четвереньках кинулось на егеря. Тут и нужник не потребовался, ибо хозяйское пиво горячо излилось в штаны само собой. Егерь улепётывал со всех ног в сторону, где предполагалась хозяйская спальня.

Разбуженные хозяева переглянулись и в один голос бросились уговаривать гостя. Дескать, ему примстилось и никаких призраков у них в доме отродясь не водится. А если и водятся, то в глюках, вызванных употреблением домашнего пива».

– Что ж я, мелкий вун, чтобы придумывать небылицы?! – бил себя в хилую грудь егерь.

– Ы-ы-ы! – заволновался, зашевелился зрительный зал. В эту минуту он тоже напоминал существо: большое, многоголовое и многорукое.

* * *

Как водится в отечественных шоу, фермер с женой, едва вошли, оба враз бухнулись на колени и истово поклонились на три стороны. С чувством, с интонациями Инны Чуриковой – мамы Кроликова из «Ширли-Мырли», повинились перед всем честным народом и органами опеки: «Простите нас, люди добрые! Страшную тайну и огромное родительское горе носим мы в себе вот уже, дай Бог памяти, восемь лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.